

О КОНСТАНТИНЕ ИВАНОВИЧЕ АРСЕНЬЕВЕ И ЧТЕНИЯХ ЕГО ИМЕНИ

Для начала несколько вопросов и ответов на них.

Кто, когда и где составил первое комплексное описание Олонецкой губернии и истории её заводов [Шуйского (впоследствии Петровского), Кончезерского, Александровского и других]?

Ответ: 23-летний преподаватель Санкт-Петербургского педагогического института (впоследствии преобразованного в университет) **Константин Иванович Арсеньев** (это была его первая научная работа) зимой 1812-13 годов в Петрозаводске, куда пединститут был эвакуирован.

Кто, из всех похороненных в Петрозаводске и в Карелии в целом, имеет самый высокий чин и самые выдающиеся государственные и научные заслуги общероссийского и даже мирового уровня?

Ответ: тайный советник (выше только канцлер и действительный тайный советник) академик К. И. Арсеньев [12.10.1789, с. Мираханово (близ г. Чухлома), Костромская губ. – 29.11.1865, г. Петрозаводск]. Внутри Крестовоздвиженского храма сохранилась его могила. **К. И. Арсеньев в 1818 году первый в мире разработал и осуществил районирование**, причём комплексное (естественно, своей страны – России). Заслуги общероссийского уровня:

- «отец» отечественной статистики, экономической географии и региональной экономики;

---

¹ Печатается для обсуждения, как мнение автора о деятельности ученых об увековечивании памяти о К.И. Арсеньева.

Для увековечения памяти К. И. Арсеньева мною уже предлагалось:

1. На здании бывшей гимназии (где сейчас размещается Музей изобразительных искусств РК) установить памятную доску;
2. Благоустроить и назвать именем академика К. И. Арсеньева площадь и сквер у Петрозаводской школы №8 (напротив Крестовоздвиженского храма);
3. Присвоить имя К. И. Арсеньева этой школе, отразить его жизненный подвиг в экспозиции школьного музея;
4. Поставить напротив Крестовоздвиженского храма памятник К. И. Арсеньеву;
5. Присвоить имя академика К. И. Арсеньева Карельскому государственному педагогическому университету;
6. Учредить правительственные премии и стипендии его имени.

Директор Музея изобразительных искусств РК Н. И. Вавилова сказала мне, что памятные доски портят фасад здания. Да, К. И. Арсеньев, Е. А. Энгельгардт, П. А. Плетнёв и Санкт - Петербургский университет прямого отношения к изобразительному искусству не имеют, но установить памятную доску, свидетельствующую об их пребывании зимой 1812-13 года, на мой взгляд, надо. По моему предложению директор петрозаводской школы №8 обратилась в мэрию с просьбой разрешить силами школьников и их родителей благоустроить площадь напротив Крестовоздвиженского храма, присвоить ей имя К. И. Арсеньева. Отказ мэрии мотивирован какими-то особыми планами относительно этой территории, а пока её явно не украшает разместившийся там «Шиномонтаж». Прошу поднятые мною вопросы считать запросом депутатам Петросвета и представляющим Петрозаводск депутатам Законодательного Собрания РК.

- один из основателей Санкт-Петербургского университета и Русского географического общества (РГО);
- редактор комиссии М. М. Сперанского, проделавшей непревзойдённую за всю историю России юридическую работу;
- автор исторических трудов, высоко оценённых И. Ф. Крузенштерном и Н. М. Карамзиным;
- замечательный педагог, в частности, вместе с В. А. Жуковским воспитавший Александра II – самого просвещённого российского монарха, которому, по мнению современников, **именно К. И. Арсеньев внушил идею отмены крепостного права в России.**

Многие мысли К. И. Арсеньева актуальны и в наши дни. Вот только некоторые высказывания из написанной ещё в 1818 году его книги «Начертание статистики российского государства...». «Чрезмерная отдалённость областей одна от другой затрудняет ход действий правительства, и препятствует единству нравственных сил народа, столь необходимому для споспешествования промышленности и успехам образования» [с. 8]... «Но сии затруднения представляются нам в другом виде, ежели мы примем Сибирь, Грузию и другие страны, самую природою отделённые от настоящей России, колониями Российскими, которые весьма важны для Метрополии в политико-экономическом отношении. В самом деле Сибирь есть истинная колония земледельческая, рудокопная, и коммерческая; рассматриваемая под сим видом она имеет преимущество пред колониями других Государств Европейских не отделяясь от Метрополии ни океанами, ни посторонними владениями. Если признаем Сибирь колониєю, то Россия будет представлять весьма счастливо расположенное Государство, имеющее все выгоды для народной промышленности и для благоденствия» [с. 8-9].

«Хотя бы природа рассыпала все блага свои в какой-либо земле; хотя бы всеми возможными естественными сокровищами избыточествовал какой край; но ежели сей край, ежели сия земля отторгнута от связи с другими, ежели лишены удобного сообщения водного; то сии благословенные от природы страны останутся навсегда обиталищем бедных народов» «Сибирь не имеет такой выгод-

ной системы вод. Реки её, величиною своею знаменитые, мало приносят пользы в отношении к судоходству и торговле» [с. 15]. А вот Карелия такие выгоды имеет! «Белое море оживляет промышленность северного бесплодного края России. Некогда оно было единственным источником торговли и богатства нашего отечества. Торговля по сему морю и ныне довольно значительна; особенно потому, что воды оно соединяются посредством рек и каналов с водами южными» [с. 11].

«Богатство народа состоит в избытках от его продовольствия или в накоплении вещей нужных, полезных и приятных» [с. 97]. «Человек, неуверенный в полном возмездии за труд свой, в половину не произведёт того, что в состоянии сделать человек свободный от всяких уз принуждения» [с. 106].

«К сожалению, учитель низших школ в России почитается принадлежащим к самой низшей степени граждан» [с. 211]. «Естественным следствием сего бывает то, что учитель или исправляет свою должность с нерадением, или силится вовсе оставить оную»... «Достоинство учителя есть достоинство нравственное; цель его звания есть высочайшая цель Государства – образование нравственности и ума будущих граждан» [с. 212]. «Главнейшие средства к образованию граждан суть: воспитание, религия и науки» [с. 205].

«Те истины или заблуждения остаются наиболее впечатлёнными в памяти нашей, которые мы получили в лета детства и юности, и следственно те, которые внушены нам женщинами, коим обыкновенно вверяются первые лета наши» «Женский пол, будучи гораздо слабее мужского по природе, требует особенного внимания правительства...» [с. 220-221].

«Степень умножения граждан есть самая надёжная мера мудрости правительства. Какая цель политических обществ? Сохранение членов их. Что может быть самым верным знаком их безопасности и благосостояния? Число их и размножение. При совершенном равенстве других обстоятельств то правление, под которым без всяких положительных средств, без присоединений, без колоний, граждане умножаются, непременно должно быть лучшее, а то, где граждане уменьшаются, худшее» [с. 47]. Пример достойный подражания: «Царствование Елисаветы было мирное; Россия не

сделала никаких приобретений – она наслаждалась тишиною и благоденствием» [с. 7].

«Духовные училища суть самые древнейшие учебные заведения в России. Они заслуживают особенное внимание Статистика по великой пользе, происходящей от их учреждения. Некогда они были единственным источником, из коего разливалось всё просвещение в России» [с. 234]. «Постоянство в занятиях, трудолюбие, основательность в изучении, терпеливость в трудах суть отличительные качества воспитанников духовных училищ» [с. 236]. «Число монахов в соразмерности к народонаселению не велико. Цель деятельности монашествующих есть самая благодетельная, клонящаяся к сохранению целости религии, столь свято почитаемой народом Русским» [с. 103].

У соотечественников есть не только достоинства, но и недостатки. «Русские поселяне имеют великие способности ко всем механическим работам, и вообще занимаются ими охотнее, нежели трудными делами земледельческими» [с. 135]. «Русский ремесленник не думает о доброте своего изделия, имея в виду только скорую продажу оною, и уверенный, что он не больше бы выиграл, ежели б его произведение отделано было со всем тщанием и искусством художническим» [с. 137]. Преклонение русских перед всем иностранным «отнимает у отечественных промышленников всю охоту к усовершенствованию своих изделий» [с. 137].

Как будто сказано о «новых русских» и тех, кто им прислуживает: «Можно утвердительно сказать, что в России в высших домах содержится в пять и в шесть раз более слуг, нежели в таковых же домах у других наций Европы»... «Люди здоровые, крепкие и в полных летах разносят плоды, песок, конфеты и прочие мелочи тогда, когда лучшие земли остаются или вовсе невозделанными, или не так, как бы должно было. С сим самым непосредственно соединены порча нравственности у сих людей, ослабление деятельности и часто преждевременная слабость телесная» [с. 104-105].

И, наконец, эмоциональное: «Делатели ложных денег суть истинные похитители народного имущества, рушители общественного блага. Праведная месть правительства да постигнет их наравне с важнейшими Государственными преступниками!» [с. 203].

Смею надеяться, что приведенные в начале статьи факты убеждают – значение К. И. Арсеньева для Карелии вполне сравнимо,

например, со значением М. В. Ломоносова для Архангельской области. Объединяющая «простой народ» и правителей [К. И. Арсеньев был близко знаком как с выдающимися деятелями культуры (например, с А. С. Пушкиным), так и с высшими государственными деятелями Российской Империи] фигура академика К. И. Арсеньева для **Петрозаводска и всей Карелии – самая подходящая личность-символ**. С учётом огромных и разносторонних заслуг К. И. Арсеньева перед Россией и всем человечеством, его особого значения для Карелии, мною ещё на предыдущих Арсеньевских чтениях было предложено создать постоянно действующий Арсеньевский центр при Правительстве Республики Карелия (РК) для выработки имиджа и стратегии развития РК, а также для регулярного проведения Международных Арсеньевских чтений как главного научно-общественного форума Карелии.

Что пока удалось сделать? Было несколько публикаций в СМИ. 14 декабря 1995 г. по моей (тогда учёного секретаря Карельского отделения РГО) и заместителя директора Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук (ИЭ КНЦ РАН) Е. Г. Немковича инициативе, при поддержке Национальной библиотеки РК (директор И. Г. Иванова), в Госкомстате РК (председатель В. Б. Шмелёв) прошли I **Арсеньевские чтения**. Некоторые их материалы опубликовал в начале 2000 г. ИЭ КНЦ РАН (директор А. И. Шишкин). ИЭ КНЦ РАН и Карельский государственный педагогический университет (КГПУ) при поддержке Правительства РК и Российского Фонда Фундаментальных Исследований 12-13 октября 2000 г. провели в Петрозаводске II Арсеньевские чтения – Международную конференцию «Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение Карелии», которую открывал Глава РК С. Л. Катанандов. Российский Гуманитарный Научный Фонд поддержал проведение 14-16 октября 2002 г. ИЭ КНЦ РАН (главный исполнитель – Т. П. Шмуило) с участием КГПУ и РГО III Арсеньевских чтений – Международной конференции «Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение России», которую открыл Президент КНЦ РАН А. Ф. Титов.

К тем, третьим Арсеньевским чтениям крупнейший исследователь научной деятельности академика К. И. Арсеньева профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор географических наук, заслу-

женный деятель науки РФ Евгений Наумович Перцик прислал приветственное послание. В нём он, в частности, отметил: «Задача рационального районирования территории страны, впервые поставленная и осуществлённая Арсеньевым почти 200 лет назад, актуальна и сегодня. Выделение федеральных округов, продолжающийся поиск в новых условиях оптимальной территориальной организации страны показывает, что наиболее эффективное районирование страны остаётся важнейшей научной и государственной задачей». На мой взгляд, эта тематика может стать главенствующей на очередных Арсеньевских чтениях. Думается также, что, наряду с выделением главной темы конференции, нужно стремиться к охвату практически всех направлений деятельности К. И. Арсеньева, включая педагогику, статистику, историю, филологию, государственное управление и право.

На предыдущих Арсеньевских чтениях мне уже доводилось говорить о том, что К. И. Арсеньев воспитал достойных детей. Один сын, Александр, передал рукописи оставшиеся после смерти отца своему другу академику П. П. Пекарскому с просьбой обработать и издать их, что тот и сделал. Другой сын, Константин, стал впоследствии редактором непревзойдённого в России энциклопедического издания Брокгауза и Ефрона. А старший сын, Юлий, был губернатором, в том числе в 1862-70 годах – олонекким. Кстати, именно при его губернаторстве в Олонецкой губернии стали повсеместно возделывать картофель. А ещё в 1818 году К. И. Арсеньев писал: «Из огородных растений заслуживает быть упомянут картофель, которого распространению содействовало само правительство. Сие благодетельнейшее произведение успевая во всех климатах и способно будучи к многообразным приправам с великою пользою может заменять недостаток хлеба в холодных странах» [с. 113]. К сожалению, у нас нет портрета губернатора Ю. К. Арсеньева.

Образ дочери К. И. Арсеньева Марии, вышедшей замуж за Дмитрия Прилуцкого, сохранился на старом дагерротипе, которым дорожит её правнук И. С. Глазунов. Несмотря на все разрухи и огонь войны, у известного во всём мире художника сберегается «Выпись из метрической книги родившихся за 1897 год», свидетельствующая о том, что 13 августа родилась раба Божия Ольга — его мать, а 26 сентября её крестили. Родители — как отмечено в

документе — «горный инженер, коллежский советник — Константин Карлович Флуг и законная жена его Елизавета Димитриевна, оба православные и первобрачные. Восприемниками были: надворный советник Николай Николаевич Арсеньев и жена полковника Наталья Дмитриевна Григорьева». Н. Д. Григорьева (в девичестве Прилуцкая), жена генерала Ф. А. Григорьева, была родной сестрой бабушки И. С. Глазунова Е. Д. Прилуцкой-Флуг, которая в семейном кругу звалась «Джабиком» и умерла в блокаду. Обо всём этом вспоминает сам Илья Сергеевич в книге «Россия распятая» (глава «Мой прапрадед - воспитатель царя»).

В связи с возобновлением празднования на общероссийском уровне 4 ноября (по новому стилю) Дня народного единства, уместно привести из этой книги И. С. Глазунова слова о том, что тогда, «в дни подвига Пожарского, судьба русского государства висела (как и сегодня) на волоске. Русская смута кровавым кошмаром распростёрлась над нашими бескрайними просторами. Воззвание Патриарха Гермогена, звучащее сегодня так же современно, как и несколько веков назад, явилось той закваской, что подняла волну национального возрождения, на гребне которой встали Козьма Минин и Дмитрий Пожарский. Напомню, что останки Козьмы Минина, славного нижегородского гражданина, были взорваны вместе с храмом в нижегородском Кремле в 30-е годы, а на том месте сооружено здание обкома партии». В архивных документах И. С. Глазунов разыскал письмо К. И. Арсеньева одному из высших сановников, в котором рассказывается о работе специальной комиссии по установлению места захоронения князя Д. Пожарского. Прах его был обнаружен 23 февраля 1852 года в одной из гробниц в Суздале. И. С. Глазунов ещё в советской прессе напечатал материал о том, что на месте великолепного торжественного надгробия в Спасо-Ефимьевском монастыре (Суздаль), где вначале была тюрьма, а потом колония для малолетних преступников, находится гора мусора, — и тем самым обратил внимание на этот вопиющий факт глумления над нашей историей и культурой. Старожилы города и многоопытные ветераны борьбы за сохранение памятников русской культуры рассказали ему, что мрамор надгробия пошел на фонтан одной из дач Л. П. Берии. Сейчас на месте захоронения князя Д. Пожарского установлен его бюст.